

Экономическія проблемы, вызванныя войной.

За время войны мнѣ часто приходилось вспоминать одинъ свой незначительный разговоръ съ экономистомъ, профессоромъ берлинскаго университета, Ястровымъ, имѣвшимъ мѣсто за полгода до европейской катастрофы.

Бесѣда касалась разныхъ теоретическихъ вопросовъ политической экономіи и ничего особеннаго, что могло бы врѣзаться въ память, не было въ ней, но одинъ моментъ бесѣды заслуживаетъ вниманія и воспоминанія.

Во время разговора профессоръ быстро и неожиданно всталъ, взялъ съ полки только что вышедшую брошюру, протянулъ ее мнѣ и весьма выразительно и дѣловито-озабоченно сказала: „Вотъ тема нашего сегодняшняго дня, вотъ что должно насъ наиболѣе интересовать!“

Заглавіе свѣже отпечатанной брошюры гласило: „Deutschlands wirtschaftliche Kriegsbereitschaft“.

Значительность, съ которой профессоръ отрекомендовалъ тему названной книжки, побудила меня немедленно прочесть ее. Содержание книжки (авторъ Arthur Blaustein), насколько мнѣ помнится, не давало почти ничего новаго и оригинальнаго по сравненію съ тѣмъ, что къ тому времени было уже написано на эту тему другими авторами: Rieser'омъ, Biermer, Neubürger, Völcker, генераломъ Blume и др. Но по схемѣ своей работа претендовала на нѣкую систему военно-хозяйственной науки, какъ самостоятельной дисциплины, съ самой дробной классификаціей отдѣловъ и подотдѣловъ. Отдѣлы эти въ значительной части совпадали съ общепринятыми отдѣлами „мирной“ политической экономіи, но къ ея обычной терминологіи добавлялась неизмѣнная приставка Kriegs... Kriegsfinanzwissenschaft, Kriegsgewerbepolitik, Kriegshandelspolitik, Kriegssozialpolitik, Kriegsverkehrwesen, Kriegswirtschaftsrecht и т. п.

Такая попытка научно рационализировать экономическую подготовку войны казалась мнѣ въ то время чудовищной въ своемъ педантичномъ предвидѣннн всѣхъ деталей военно-хозяйственнаго дѣла. Но надо при-

знать, что запросы, которые предъявила война ко всёмъ воюющимъ государствамъ, такъ велики, такъ неожиданно сложны, что никакая самая детально выработанная до войны система хозяйственной рационализации не могла предвидѣть того, что совершается на нашихъ глазахъ.

Война лишній разъ подтвердила, насколько трудно и рискованно экономическое предвидѣніе, и можно привести немало примѣровъ предсказаній, уже запечатлѣнныхъ ошибкою. Источникъ подобныхъ ошибокъ и заблужденій, мнѣ думается, въ слѣдующемъ.

Экономическая наука до самаго послѣдняго времени не придавала большого значенія хозяйствующему субъекту, какъ творческому началу, въ экономической жизни.

Если въ области производства еще удѣлялось нѣкоторое вниманіе предпринимателю и рабочему, анализу ихъ психологіи и вліянія на производственный процессъ, а также зависимости рынка отъ спекулятивной дѣятельности предпринимательскихъ организацій, то въ области потребленія экономисты не шли далѣе изученія природы отдѣльнаго потребленія, строили скалы потребностей и выводили степень полезности тѣхъ или иныхъ благъ.

Потребленіе, какъ хозяйственное явленіе, не пользовалось правомъ гражданства въ политической экономіи, и если обратиться къ мотивировкѣ изгнанія этого отдѣла экономистами изъ сферы своего изученія, то не трудно убѣдиться, какъ мало продумана эта проблема.

Точно такъ же статистика обнаружила свои пробѣлы въ учетѣ потребленія. Въ Англии, во Франціи, даже въ Германіи, гдѣ статистическій матеріалъ разработанъ наиболѣе полно по многимъ отраслямъ хозяйственной жизни, съ началомъ войны стали передъ неизвѣстностью величинъ необходимаго снабженія, нормъ распределенія, движенія запасовъ и т. п. Когда Германія приступила къ государственной регламентаціи потребленія хлѣба, никто не представлялъ себѣ, что можетъ сдѣлать для народнаго хозяйства, вопреки его объективнымъ возможностямъ и ресурсамъ, творческая воля и дисциплина людей.

Точно такъ же у насъ никто не могъ точно учесть, въ чемъ выразится сдвигъ, совершившійся въ потребленіи, благодаря отмени продажъ спиртныхъ напитковъ.

Война выдвинула не только практическія задачи снабженія населенія продуктами первой необходимости, но и поставила во всей своей значительности передъ экономической наукой *проблему потребленія*, какъ область явленій, гдѣ творческая дѣятельность человѣка можетъ оказать существенное вліяніе на народное хозяйство.

Мы знаемъ, что предѣлы этого творчества въ сферѣ производства дошли до границы чудеснаго. Мобилизація промышленности въ воюющихъ государствахъ, подводящая подъ единое руководство разрознен-

ныя и разнокалиберныя предприятия и отрасли; переходъ, приспособленіе и замѣна однихъ матеріаловъ другими (мѣди—кованнымъ пикелемъ, бензина—спиртомъ, тканей—бумагой и т. д.), перекройка и перетасовка предприятий въ связи съ властными заданиями государственной обороны,—развѣ все это не неожиданныя для насъ явленія, порождающія все новые и новые вопросы: о предѣлахъ рационализаціи народнаго хозяйства, о государственномъ предпринимательствѣ, о *государственномъ социализмѣ*?

Въ Германіи процессъ пропикновенія государственной власти въ хозяйство зашелъ такъ далеко, ¹⁾ государство такъ спаяло производство, такъ регламентировало обмѣнъ, организовало распредѣленіе и потребление, что это не можетъ пройти безслѣдно для структуры германскаго народнаго хозяйства. Поэтому тамъ, можетъ быть, острѣе, чѣмъ глѣ бы то ни было, дадутъ себя знать послѣ войны внутренніе социально-политическіе вопросы.

Мы видимъ, какъ самая свободная страна въ смыслѣ вмѣшательства государства въ экономическую жизнь—Англія—постепенно втягивается въ этотъ процессъ огосударствленія народнаго хозяйства.

Запрещенія ввоза и вывоза разныхъ товаровъ, попытки созданія полугосударственныхъ отраслей промышленности (производство красокъ); финансовыя мѣропріятія, диктующія нѣкоторыя таможенныя ограниченія вопреки традиціонному фритрэдерству Великобританіи... Цѣлый рядъ новыхъ положеній, видоизмѣняющихъ хозяйственную фizioномію страны.

Проявленія „этатизма“, наблюдаемая во всѣхъ странахъ, выражаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: въ видѣ организаціи ввозной и вывозной торговли, въ мобилизаціи промышленности для цѣлей обороны, въ регламентаціи цѣнъ посредствомъ таксъ, въ проведеніи финансовыхъ мѣропріятій, связанныхъ съ монополизацией нѣкоторыхъ отраслей народнаго хозяйства и т. д., и т. д.

У насъ въ Россіи, гдѣ такъ мало развита идея государственности, гдѣ такъ огромны разстоянія между различными по своей хозяйственной природѣ районами, гдѣ такъ чувствительна зависимость нѣкоторыхъ отраслей промышленности отъ полученія сырья изъ-за границы, эти процессы государственной рационализаціи хозяйственной жизни протекаютъ съ особливо большими трудностями.

Съ углубленіемъ театра военныхъ дѣйствій внутрь Россіи прежде всего получила яркое выраженіе *проблема географическаго распредѣленія русской промышленности*. Обнаружились всѣ тѣ слабости нашей

¹⁾ Для изученія хозяйственной политики германскаго правительства за время войны очень полезно обратиться къ официальной запискѣ „объ экономическихъ мѣропріятіяхъ, вызванныхъ войной“ („Denkschrift über wirtschaftliche Massnahmen aus Anlass des Krieges“).

хозяйственной политики, которая способствовали возникновению и сгущению промышленности въ западной половинѣ Европейской Россіи, и потому властно диктуемая задача усиленія производительныхъ силъ страны должна впредь осуществляться въ ясномъ направленіи созидательнаго процесса въ центръ и на востокъ. Торговая и внутренняя экономическая политика могутъ оказать значительное поощреніе этому перераспределенію промышленныхъ центровъ, а связь мобилизованной промышленности съ государственной обороной облегчить дальнѣйшее проникновеніе государства въ хозяйственную жизнь и усиленіе казеннаго предпринимательства.

Уже сейчасъ, въ виду необходимости увеличить финансовые ресурсы казны и заполнить брешь, образованную въ бюджетѣ выпаденіемъ питейнаго дохода, намѣчается нѣсколько государственныхъ монополій (чайная, сахаро-рафинадная, кофейная, спичечная), которыя потребуютъ отъ государства значительной коммерціализаціи подлежащихъ вѣдомствъ, а въ торгово-промышленную жизнь внесутъ нѣкоторый духъ казеннаго хозяйствованія, стѣсняющій частную инициативу, и безъ того у насъ мало выраженную.

Вопреки всякой аргументаціи о желательности и нежелательности монополій эти проекты вырабатываются подъ давленіемъ фискальной необходимости, и всякая критика, кромѣ самой конкретной, расчетно-финансовой, умолкаетъ передъ властными требованіями государственной необходимости.

Вопросъ о государственномъ предпринимательствѣ, о предѣлахъ и возможностяхъ созданія казенныхъ монополій не изученъ достаточно въ финансовой литературѣ. Война даетъ и еще дастъ богатый матеріалъ для углубленія этой проблемы.

Въ этомъ процессѣ государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь интересно отмѣтить, что въ сферу вліянія власти входитъ не только производство, не только монополизированные казною торговые рынки (пока лишь въ проектѣ, что для существа явленія безразлично), но и вольный рынокъ, на который государство пытается воздѣйствовать своимъ принудительнымъ аппаратомъ (таксы, реквизиціи). Въ политикѣ таксъ и „максимальныхъ цѣнъ“ (Германія, Австрія) проявляется интереснѣйшая борьба рационализирующаго начала государственной власти съ иррациональной природой вольнаго рынка. Любопытно, что въ этой борьбѣ не только „указная“ цѣна не побѣждаетъ „вольную“, но первая даетъ основаніе для спекуляціи, привлекая и отталкивая рыночный товаръ сравнительной выгодой разноцѣстныхъ цѣнъ и таксъ.

И еще любопытно, что эта борьба ведетъ свой путь къ упраздненію вольнаго рынка посредствомъ реквизиціи и монополіи. Таковъ былъ

путь борьбы германскаго государства съ вольнымъ рынкомъ, такой путь намѣчается и у насъ.

Въ этомъ процессѣ борьбы „указной“ цѣны съ „вольной“ интересна не столько природа цѣны, какъ экономической категоріи, сколько природа государственнаго вмѣшательства, какъ соціальнаго явленія.

Анализъ цѣнъ за время войны, какъ это ни странно, не представляетъ никакого теоретическаго интереса. То, что наблюдалось до войны въ области цѣнъ, неуклонно повышавшихся, то, что трактовалось тогда на тему о дороговизнѣ, способствовало уясненію и анализу тенденцій мірового хозяйства, какъ сложнаго взаимодѣйствія народо-хозяйственныхъ организмовъ. Цѣны „до военныя“ были выраженіемъ законмѣрнаго процесса.

Цѣны военныя, которыя установились въ результатѣ оторванности и разрозненности государствъ, разстройства вексельныхъ курсовъ, видоизмѣненія всей мірохозяйственной конъюнктуры, эти цѣны, занимающія насъ своей вопіющей высотой и создавшія явленіе повсемѣстной дороговизны, не поддаются никакому планомѣрному научному изученію. Въ каждой странѣ, по каждому товару, въ каждый данный моментъ повышения онѣ имѣютъ свои конкретныя причины, вызванныя разстройствомъ хозяйственнаго организма. Все, что пишется сейчасъ о дороговизнѣ у насъ и за границей, сводится поэтому къ регистраціи этихъ фактовъ и къ выработкѣ средствъ для устраненія неоправдываемыхъ вздорожаній. Никакихъ обобщенныхъ выводовъ, кромѣ констатированія хозяйственной разрухи, нельзя сдѣлать изъ этого изученія. (Это не значитъ, конечно, что явленіе не заслуживаетъ научнаго вниманія, равно какъ это утвержденіе не касается практическаго изученія дороговизны, въ цѣляхъ борьбы съ нею.)

Въ этой области намѣчаются для изученія двѣ проблемы, одна изъ нихъ—сейчасъ, другая въ будущемъ.

Какъ извѣстно, вздорожаніе цѣнъ происходитъ нынче на-ряду съ ростомъ доходовъ, съ увеличеніемъ количества обращающихся денежныхъ знаковъ, съ накопленіемъ свободныхъ средствъ и капиталовъ.

Выяснить вліяніе умноженнаго количества денегъ на цѣну товаровъ можно будетъ только въ будущемъ, когда они рассосутся по артеріямъ народнаго хозяйства, сейчасъ это эмпирически уловить нельзя.

Но выяснить степень соотношенія между увеличеніемъ цѣнъ и доходовъ (хотя бы по отношенію къ наиболѣе поддающейся анализу заработной платѣ) представляется и сейчасъ довольно осуществимымъ.

Мы не задаемся цѣлью перечислить или даже намѣтить всѣ тѣ вопросы, которые встаютъ передъ каждымъ наблюдателемъ экономической дѣйствительности. Если обратиться къ любому изъ государствъ—а всѣ страны задѣты въ своей хозяйственной жизни войной,—то въ

формулировкѣ экономическихъ задачъ намъ прежде всего бросается въ глаза ихъ *національный характеръ*.

Каждое государство, естественно, исходитъ въ своей хозяйственной политикѣ изъ національно-государственныхъ соображеній, стараясь извлекать изъ своихъ экономическихъ преимуществъ не только обычные рыночныя выгоды, но и стремясь къ политическимъ компенсаціямъ за свои товары и деньги. Международный обмѣнъ принялъ характеръ не простого рыночнаго распредѣленія продуктовъ міроваго производства, а характеръ снабженія, связаннаго, помимо выгодъ экономическихъ, и съ политическими расчетами. Въ результатѣ структура торговаго баланса разныхъ странъ совершенно видоизмѣнилась, рынки сбыта и снабженія перегруппировались, и, надо полагать, послѣ войны это не можетъ остаться безрезультатнымъ для міроваго хозяйства.

Въ этомъ сдвигѣ видную роль играетъ вырастающая на нашихъ глазахъ міровая держава—Соединенные Штаты Америки, ликвидирующіе свою задолженность Европѣ, накопляющіе колоссальныя средства, увеличивающіе свой флотъ военный и торговый, захватывающіе въ сферу своего имперіалистическаго расширенія Южную Америку и острова Великаго океана.

Соединенные Штаты Америки, занимая исключительно выгодное територіальное положеніе, обладая богатыми хозяйственными и природными ресурсами, имѣютъ всѣ шансы сдѣлаться современемъ самодовлѣющимъ народо-хозяйственнымъ организмомъ. Изученіе экономического развитія Америки, покуда мало у насъ практикуемое, должно быть очень поучительно для уясненія нашихъ собственныхъ экономическихъ путей и перспективъ.

Внутреннее потребленіе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ у насъ возрастаетъ, размѣры экспортныхъ остатковъ и у насъ современемъ будутъ уменьшаться. Не мы будемъ искать рынковъ сбыта, а потребительскія страны будутъ нуждаться въ нашемъ хлѣбѣ. Но промышленность наша еще слаба, она не можетъ обойтись безъ иностранныхъ машинъ, полуфабрикатовъ и нѣкоторыхъ продуктовъ сырья. Ввозя необходимые намъ товары, мы должны многое и вывозить; этого требуетъ наша финансовая задолженность, давящая на расчетный балансъ. Для Россіи *проблема самодовлѣющаго хозяйства* есть лишь отдаленная перспектива, прообразъ которой вырисовывается нѣкоторымъ образомъ сейчасъ во время войны, когда мы въ силу необходимости почти изолированы отъ міроваго рынка, поскольку вообще можно говорить сейчасъ о такомъ.

Ближайшія десятилѣтія неизбежно потребуютъ самага оживленнаго внѣшняго товарообмѣна. Пока еще трудно предвидѣть, какіе торговые договоры мы заключимъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что мы и впредь

будем вести торгово-договорную политику. Для выясненія ея матеріальнаго содержанія на очереди стоит критическое изученіе и *выработка таможеннаго тарифа*, какъ основы торговой политики.

Экономическая наука переживаетъ сейчасъ періодъ необычайнаго накопленія фактовъ и удивительнаго многообразія явленій. Властные задачи нашего тяжелаго времени не даютъ возможности сосредоточиться на вдумчивомъ уясненіи всего нарастающаго матеріала. Для экономистовъ открывается сейчасъ богатое поприще практической дѣятельности, особенно у насъ въ Россіи, гдѣ такая нужда въ научно подготовленныхъ силахъ. Но въ то же время наша нынѣшняя грубо-эмпирическая жизнь такъ остро и ощутительно ставитъ экономическія задачи, такъ бьетъ въ глаза своими нуждами, что размышлять надъ экономическими явленіями стало совершенно неизбежно для всякаго человѣка, даже совершенно неприкосновеннаго къ наукѣ о народномъ хозяйствѣ. Всякій потребитель входитъ нынче въ суть вещей, невольно интересуется происхожденіемъ товаровъ, составомъ, цѣной—производственной, рыночной, таксированной; пути сообщенія, фрахты, организаціи правительственныя и хозяйственныя, регулирующія хозяйственную жизнь,—все это находится въ кругу его наблюденій.

Въ результатъ осаждается въ головахъ пытливая мысль, которая, когда создастся благопріятная для того атмосфера, воплотится въ людяхъ, способныхъ посвятить свои силы наукѣ, либо практической дѣятельности въ области народнаго хозяйства, въ ясной и глубокой теоретической работѣ и въ продуманной въ нормальныхъ условіяхъ практикѣ.

Я. Буншпанъ.